

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

РРВ 04

- 9 сент 2000

На правах рукописи

БЕЛОЗЕРОВ Виталий Семенович

**ГЕОГРАФИЯ И ДИНАМИКА
ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

11.00.02. Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Москва, 2000

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Александр Иванович АЛЕКСЕЕВ

доктор исторических наук, профессор
Николай Федорович БУГАЙ

доктор географических наук, профессор
Владимир Александрович КОЛОСОВ

Ведущая организация: Центр демографии и экологии человека
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Защита состоится "24" ноября 2000 г., в 14.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.003.19.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 11.00.02. "Экономическая, социальная и политическая география" при Институте географии РАН по адресу: 119017 Москва, Старомонетный пер., д. 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИГ РАН

Автореферат разослан "24" октября 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
канд. географ. наук

Д. Б. Пришкольник

С73/2Р37)4-2340

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Этнический фактор в современных условиях во многих странах и регионах оказывает доминирующее влияние на ход общественного развития. Его воздействию на социально-политические, культурно-исторические процессы посвящено большое количество работ. Однако закономерности пространственной эволюции этнической структуры населения, во многом определяющие состояние межэтнических отношений, характер этнополитических процессов, демографическую ситуацию, исследованы пока недостаточно, если иметь в виду сложность, многообразие и динамичность процесса. Поэтому активные изменения в расселении народов, происходящие в России на всем постсоветском пространстве, а также обусловленные этим этнодемографические и этнополитические процессы, не всегда своевременно были предсказаны наукой. Недостаточная изученность пространственного развития этнических процессов снижает эффективность национальной политики – задачи исключительной важности для обеспечения целостности российского государства. В связи с этим важную научную проблему представляет выявление влияния закономерностей пространственной эволюции этнической структуры населения на состояние межэтнических отношений, хода этнодемографических процессов в стране и регионе. Для ее решения потребовалось исследовать закономерности формирования и эволюции этнической структуры населения на Северном Кавказе – одном из самых сложных в этническом отношении районов России. В научном и практическом плане актуально исследование эволюции этнической структуры населения, прежде всего в районах с традиционно сложными межэтническими отношениями, порожденными событиями прошлого, в зонах активного вселения вынужденных мигрантов в настоящее время, в районах, где четко обозначились черты свертывания территориальной экспансии русских или, наоборот, получила развитие территориальная экспансия народов Кавказа.

Активные изменения этнической структуры населения были всегда характерны для регионов России, но в революционные периоды исторической ломки даже такие инерционные системы, как население и расселение раскисляются и, что называется, “сходят с рельсов”. По отношению к изучаемому нами Северокавказскому району это замечание применимо в особой мере, ибо нет ему равных, в масштабах бывшего СССР, в плане конфликтогенности, как реализованной, так и потенциальной. Наиболее взрывоопасными сегодня являются сами по себе зоны межэтнических конфликтов, которыми изобилует Северный Кавказ, а также районы вселения вынужденных мигрантов из этих зон. Исследование этнической проблематики на Северном Кавказе чрезвычайно актуально, ибо здесь сложилась реальная угроза национальной безопасности

России, ее целостности и суверенитету, здесь по опасным вариантам разыгрывается этническая карта.

Практически все конфликты здесь с самого начала носят или же приобретают по ходу своего развития ярко выраженный этнический характер. Существенно, что большинство аналогичных конфликтов в Закавказье локализуется в непосредственной близости от границ с Северным Кавказом.

В этом контексте весьма актуальными являются даже традиционно академические проблемы *динамики* этнической структуры на Северном Кавказе в целом и в его отдельных регионах. Эта динамика определяется соотношением естественного и механического прироста населения, причем решающим фактором являются именно миграции. Титульные этносы стягиваются в “свои” регионы, тогда как “чужих” многое подталкивает к отъезду. За этой все усиливающейся и, в общем-то, тревожной тенденцией к этнической гомогенизации населения стоит, как правило, не патологическая вражда, а все усиливающаяся конкурентность за ставшие вдруг дефицитными рабочие и учебные места, за комфортабельное жилье и, по вековой традиции, за некоторые виды сельхозугодий. Эта тревожная тенденция нередко приобретает завуалированно конфликтационный или открыто конфликтный характер.

Актуализируют исследование данной проблемы ряд обстоятельств, определивших своеобразие процесса формирования населения регионов Северного Кавказа. Среди них, во-первых, время присоединения к России: Северный Кавказ – один из сравнительно “молодых” регионов по продолжительности пребывания в ее составе, что в не малой степени влияет на интенсивность динамики этнической структуры населения в его регионах. Во-вторых, его приграничное положение на южных рубежах страны. В-третьих, важное значение имеют такие региональные черты, как этническая мозаика – соседство в пределах района народов различных этнических групп и семей. И, наконец, в-четвертых, его стыковое положение: будучи южным форпостом России, обеспечивающим ей выход к Черному и Каспийскому морям, он расположен между двумя своеобразными в этническом отношении регионами – заселенной славянскими народами Центральной Россией, Украиной с одной стороны и весьма мозаичным в этническом и конфессиональном отношении Закавказьем, ныне состоящим из трех суверенных государств (Грузии, Азербайджана и Армении) с другой стороны.

Уже много столетий Северный Кавказ является зоной контактов народов, принадлежащих к двум крупнейшим мировым религиям – **христианству** и **исламу**. Пусть и незначительно, но в регионе представлены и другие мировые религии – **буддизм** (калмыки) и **иудаизм** (евреи, горские евреи, таты). Влияние этого фактора всегда было значимо в расселении народов, его значение сохраняется и сегодня. Все большую роль играют секты фундаменталистского толка, в частности *ваххабизм*.

Различия в хозяйственной специализации, этническом составе и режиме воспроизводства населения горной и равнинной части района, в сочетании с многочисленными социально-экономическими, военно-политическими факторами, традиционно играли ведущую роль в формировании населения района, изменении его этнической структуры населения в целом и отдельных административно-территориальных образований. Многочисленные исследования кавказоведов-историков, этнографов дают глубокие представления о динамике расселения народов чаще всего в отдельных национально-территориальных образованиях либо в равнинной части, как правило, за определенный, хотя иногда и продолжительный период времени. Острота же современной этнополитической ситуации в районе, особенности его современного геополитического положения, сложность проблем, переживаемых Россией на Северном Кавказе, требуют проведения исследований, обобщений, позволяющих раскрыть механизмы и картину этнодемографических процессов, которые привели к изменению этнической структуры населения района и географии расселения народов за весь период пребывания района в составе России, выделить “знаковые” события, показав их роль в этнической истории района. Задачей особой важности в исследованиях по этой проблеме является выявление формирующихся районов с различными типами этнической структуры населения. Особенно важно выявить районы, в которых современные этнодемографические и особенно миграционные процессы могут привести к появлению проблемных (этноконфликтных) зон.

Исходные понятия. Ключевыми для данной работы понятиями являются расселение, миграции, этническая структура и Северный Кавказ. В специальном комментарии нуждаются разве что последние две категории.

Под этнической структурой автор понимает целостную совокупность межэтнических связей и соотношений в конкретных территориально-административных образованиях (*регионах*). Она включает в себя не просто этнический состав населения регионов, но характеризуется межэтническими пропорциями численности населения, различиями культурных, демографических, социальных и производственных особенностей этносов, данные в сравнительном плане и географическом аспекте, а также виды непосредственного межэтнического взаимодействия (смешанные браки, языки межэтнического общения и т.п.). Практически в работе преобладающим, наиболее активно используемым структурным уровнем является именно уровень *межэтнических пропорций*.

Естественно, что элементами этнических структур являются различные этносы (народы, нации), субэтносы (народности, например чеченцы-аккинцы) или этносоциальные группы (например, казаки). Этносы, составляющие постоянное население Северного Кавказа как поистине уникального в этнодемографическом отношении мезорегиона, в основном принадлежат к четырем языковым семьям – самой многолюдной индоевропейской, а также алтайской, северокавказской и кавказской.

В составе населения района выделяются **титульные народы**, в число которых входят русские и титульные народы республик района: они же являются коренными народами (это понятие широко нами используется при характеристике расселения народов в случаях проживания их за пределами своего этнического ареала на Северном Кавказе); **нетитульные народы** – армяне, греки, евреи, немцы, турки-месхетинцы и др. Используя такую типологию этносов, мы не ставили своей задачей разработку теоретико-методологического обоснования, поскольку основной целью данной работы является исследование пространственно-временных особенностей этнической структуры населения Северного Кавказа.

Что касается изучаемого нами **Северного Кавказа**, то под ним в работе понимается Северокавказский экономический район в его современных общепринятых границах. Его внутренний территориально-административный состав видоизменялся (особенно в 1990-е гг.) и в настоящее время состоит из одной области (Ростовская), двух краев (Ставропольского и Краснодарского) и семи республик (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Алания-Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан).

Мы отдаем себе отчет в том, что данная дефиниция Северного Кавказа не единственная и может быть оспорена с различных научных позиций. Так, природоведы склонны проводить границу между Северным Кавказом и Закавказьем по Скалистому хребту Большого Кавказа, некоторые экономико-географы склонны не включать в состав района Ростовскую область или, наоборот, включать в нее Калмыкию и т.д. и т.п. Тем не менее только в указанном понимании Северный Кавказ является достаточно **традиционным**, а главное – в высокой степени **операциональным** образованием, более или менее обеспеченным достаточно единообразной и ретроспективной статистикой. Но мы не отвергаем и иные, как правило, более широкие трактовки понятия “Северный Кавказ”, особенно при описании и анализе исторических, характеризующих лишь только на качественном уровне, процессов.

При внутреннем районировании Северного Кавказа выделяются степное (равнинное) Предкавказье в составе Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, а также зона республик (национально-территориальных образований), условно названная горной зоной, включающая все республики района.

Характер изученности проблемы. Тематически наше исследование находится на стыке таких научных дисциплин, как география, история, этнография и демография. В своей работе автор опирался на труды специалистов в общих вопросах географии населения (В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.Н. Баранский, И.М. Маергойз, О.А. Константинов, В.В. Покшишевский, С.А. Ковалев, Г.М. Лаппо, А.И. Алексеев, П.М. Полян, Ж.А. Зайончковская, В.А. Колосов и др.). Не менее ценным и важным было знакомство с работами специалистов, изу-

чавших население, расселение и этническую географию Северного Кавказа и его регионов – как историков (В.М. Кабузан, Л.В. Куприянова, Н.Ф. Бугай, П.А. Шацкий, В.П. Невская, С.А. Чекменев и др.), так и географов (Г.С. Гужин, О.Б. Глезер, Д.Н. Лухманова, К.П. Сергеева, А.Д. Бадов, Ш.С. Мудуев и др.), этнологов (Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, Н.Г. Волкова, А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев и др.), политологов (Э.А. Паин, Л.Л. Хоперская и др.).

Объектом исследования является многонациональное население Северного Кавказа, взятое в исторической ретроспективе и географической дифференциации.

Предметом исследования является динамический и территориальный аспекты этнической структуры населения в многонациональном районе.

Хронологические рамки исследования охватывают приблизительно два столетия: с конца XVIII – до конца XX веков.

Территориальные рамки имеют несколько уровней: основным, базовым является уровень Северокавказского экономического района в разрезе регионов, которым соответствуют административно-территориальные образования первого уровня (области, края, республики). В ряде случаев приходится иметь дело с несколько “недоукомплектованным”, усеченным целым, в частности из-за отсутствия сопоставимых данных, особенно по Чечне и Ингушетии. Прежде всего это СССР в его довоенных и послевоенных границах. Выход на макроуровень практикуется достаточно редко, для показа более широкого общегосударственного контекста рассматриваемых явлений. Также используется физико-географическое членение Северного Кавказа на равнинную, предгорную зону, с одной стороны, и горную зону, с другой. Широко применяется в работе микроуровень (внутренняя структура регионов, административные районы и даже отдельные поселения, в особенности городские). Чаще других в этом качестве фигурируют Ставропольский край и Республика Карачаево-Черкесия.

Целью работы являются выявление и анализ географических и динамических закономерностей этнической структуры населения Северного Кавказа, их влияния на текущие политические, общественные, хозяйственные и культурные процессы.

Научные задачи

1. Разработка периодизации динамики этнической структуры и построение ретроспективных динамических рядов по ключевым показателям.

2. Анализ закономерностей формирования и эволюции этнической структуры населения Северного Кавказа в дореволюционный период (на этапе военной и экономической колонизации края); в советский, отличающийся огромным влиянием на эти процессы различного рода принудительных миграций; постсоветский период, характеризующийся повышенной конфликтогенностью района после распада СССР.

3. Исследование характера формирования диаспор (титульных народов республик района и нетитульных) и анализ этнодемографических процессов у народов диаспор.

4. Разработка пространственной типологии динамики этнической структуры населения и районирование Северного Кавказа по этому синтетическому показателю.

Методическая база. Работа создавалась на стыке разных наук (географии, этнографии, истории, демографии), поэтому в ней используются методы, специфические для каждой из них: историко-хронологический, сравнительно-типологический (районирование), картографический, статистический, библиографический и некоторые другие. Ее методологической парадигмой является системно-структурный подход.

Информационную базу диссертации составляют главным образом статистические и литературные источники, в меньшей степени – архивные материалы. Наряду со статистическими публикациями общегосударственного, краевого и регионального уровня, используются и данные специальных опросов и обследований (в частности, материалы хозяйственных книг Нефтекумского района Ставропольского края и анкетные данные по влиянию миграций на конфликтность ситуации в регионе).

Научная новизна исследования. В работе выявлены закономерности эволюции этнической структуры населения в Северокавказском районе и его регионах; исследованы особенности динамики расселения народов за весь период пребывания района в составе России; разработана типология этнической структуры населения и проведено районирование Северного Кавказа по этому синтетическому признаку. С учетом характера динамики этнической структуры населения выявлены типы территорий, нуждающихся в целенаправленной разработке и реализации программ, предотвращающих возможность возникновения и развития межэтнической напряженности. Впервые проведено научное обобщение разнородных новых данных, раскрывающих современные тенденции динамики этнической структуры населения в районе, которые важно учитывать при реализации национальной политики России в регионах.

Практическое значение работы состоит в разработке типологии для анализа динамики этнической структуры населения как своеобразного индикатора характера и степени конфликтогенности в административно-территориальных ячейках любого уровня, а также в оценке их воздействия на политическую и экономическую ситуации на Северном Кавказе в целом и в его отдельных регионах. Полученные результаты использованы при выполнении хозяйственных научно-исследовательских тем: “Этнодемографический паспорт населения Нефтекумского района”, “Рационализация миграции в Ставропольском крае”, а также при подготовке курсов лекций “Экономическая и социальная география России”, “Региональные проблемы экономической и социальной географии”, “Гео-

графия населения с основами демографии”, “Экономическая и социальная география Ставропольского края”, прочитанных на географическом факультете Ставропольского государственного университета в 1995–2000 гг.

Публикации и апробация результатов исследования. Проблематикой этнодемографических процессов автор занимается более 10 лет. По теме диссертации опубликовано 49 работ (в т. ч. 3 монографии), учебник, две работы опубликованы в Германии и во Франции. Автор являлся участником рабочей группы по проблемам горного расселения при Головном центре МАБ-6 а, по программе которой участвовал в совещаниях в Ереване (1987), Зимьянках (1988), Грозном (1989), Пушино (1989), Домбае (1990), Махачкале (1990). Отдельные положения работы вошли в отчет по Международному проекту Intas – 93-0781 “Людские ресурсы Российской Федерации. Географический анализ пространственной структуры и динамики” и докладывались на рабочих семинарах по проекту в Москве, Фрайбурге, Париже, Ставрополе. Основные положения диссертации докладывались на международных конференциях: Национальное и государственное строительство в постсоциалистическом пространстве: территориальная идентичность, этнокультурное возрождение и политическое развитие (Москва, 1998); Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона (Ставрополь, 1998); Этнокультурные разломы постсоветского пространства (Турии, 1999); Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (Пятигорск, 1998), а также на всесоюзных (Грозный, 1989, Новосибирск, 1990, Пушино, 1990), всероссийских (Москва, 1994) и региональных (Краснодар, Ростов, Грозный, Ставрополь) научных конференциях, на сессии Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии (Москва, январь, 1999), на заседании Московского Центра Карнеги (Москва, апрель, 2000).

Структура и объем. Работа состоит из предисловия, введения, шести глав, заключения, библиографии (345 наименований работ). Суммарный объем диссертации – 334 страницы.

Работа выполнялась в Ставропольском государственном университете, в тесном контакте с историками, этнографами и архивистами, причастными к данной проблеме.

Содержание работы. Во *введении* дана общая характеристика диссертации, показана актуальность исследования этнической проблематики.

В первой главе рассмотрены общие черты колонизации района и основные виды миграции, обеспечившие его интенсивное заселение, а также этническая структура населения района, сложившаяся в ходе военной и экономической колонизации.

Во второй главе рассматривается эволюция этнической структуры населения Северного Кавказа в советский период, складывающейся под влиянием традиционных факторов, а также новых: урбанизации, “социальных экспери-

ментов” (“расказачивания”, коллективизации, депортации) – и результатов этих процессов.

Третья глава посвящена современным миграционным процессам, их влиянию на этническую структуру населения регионов и расселение народов.

В четвертой главе охарактеризована эволюция расселения русских в районе, выделены ее особенности, основные черты, характерные для этого этноса в равнинной и горной частях района. Рассмотрены современные черты демографических, миграционных процессов и расселения, русских в постсоветский период, показаны особенности расселения и демографических процессов у русских на этапе завершения их территориальной экспансии.

В пятой главе рассматривается динамика демографических процессов титульных народов в национальных образованиях района и в регионах степного Предкавказья, где сформировались диаспоры северокавказских, а также некоторых народов (армян, греков и др.).

В шестой главе подведены итоги этнодемографических процессов на Северном Кавказе и проведено типологическое районирование этнической структуры населения района.

В заключении собраны воедино выводы по шести главам диссертации.

Предметом защиты настоящей диссертации является совокупность следующих выносимых на защиту положений: **закономерности эволюции этнической структуры населения Северного Кавказа, свойственные каждому из этапов ее развития, а также региональные особенности ее формирования, динамика ареалов проживания и эволюции расселения отдельных этносов, этнические особенности урбанизации, типология этнической структуры населения района и районирование Северного Кавказа по этому показателю.**

1. Динамика этнической структуры населения в каждом из выделенных периодов имела свои специфические особенности. Проведенные нами исследования позволяют выявить пространственно-временные закономерности эволюции этнической структуры населения через типологию этнического состава населения региона. Смена этнических, или этностатусных, типов в динамике, переход регионов из одного типа в другой, закономерности этих переходов, в сущности, и являются концентрированной формой эволюции этих структур. Многолетние количественные изменения этнических пропорций приобретают тем самым свое качественное, фиксированное выражение.

В качестве базового типологического признака мы использовали этнический *статус* того или иного народа в том или ином регионе. При этом различаются а) титульные, б) коренные и в) некоренные народы.

К титульным народам отнесены: в национальных республиках – тот народ или те народы, определившие собой национальное своеобразие и наименование республики (в Республике Адыгея – это адыги, в Республике Карачаево-

Черкесия – карачаевцы, черкесы, в Республике Кабардино-Балкария – кабардинцы и балкарцы, в Республике Северная Осетия -Алания – осетины, в Республике Ингушетия – ингуши, в Чеченской республике – чеченцы, в Республике Дагестан – аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы, кумыки, ногайцы, рутульцы, агулы, цахуры, горские евреи), а в равнинном Предкавказье (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) – русские, колонизация которыми Северного Кавказа имеет уже многовековую историю.

Вместе взятые, они составляют совокупность *коренных* народов Северного Кавказа. Применительно к предложенной типологии и районированию это играет особенную роль в тех регионах, где они не являются титульными (например, русские в Чечне или чеченцы на Ставрополье и т.д.).

К *некоренным* отнесены народы, поселившиеся в регионе в ходе иммиграции или внутренней миграции, как правило, на волне или по следам русской колонизации (это немцы, армяне, греки, украинцы, евреи, турки-мехетинцы и др.).

При проведении типологии в качестве опорного временного интервала был взят период с 1979 по 1989 год. Он фиксировал завершение эволюционной стадии расселения на Северном Кавказе и был полностью обеспечен необходимой статистической информацией в разрезе административных районов и городских поселений с численностью более 50 тыс. чел. Вместе с тем собранные данные позволили анализировать динамику этнической структуры населения в 1897, 1926 и 1959 году, а по Ставрополью и Карачаево-Черкесии и за 1939 год. По Ставропольскому краю удалось привлечь также текущие данные за 1998 год.

В до- и пореформенный период демографические процессы у северокавказских и славянских народов, миграционные потоки, отличавшиеся не только по направлению и масштабам – внутрироссийский и эмиграционный, но, главное, и по этническому составу, способствовали интенсивному изменению этнической структуры населения района в пореформенный период. Мощный миграционный поток славянского населения на первых этапах колонизации Северного Кавказа и замещение им частично эмигрировавших северокавказских народов, при различных уровнях воспроизводства населения (пониженном у северокавказских и повышенном у славянских народов), на втором этапе привели к изменению этнической структуры населения района. Главной особенностью динамики этнической структуры населения этого периода на Северном Кавказе является ее “славянизация”. Подчеркнем, что особенностью демографического развития района явились существенные этнические различия показателей воспроизводства населения славянских и северокавказских народов, особенно в пореформенный период. Эти особенности усиливала эмиграция, которая катастрофически сокращала демографические ресурсы горных районов. Массовый отток населения этой части района, в сочетании с низкими показателями воспроизводства у ряда северокавказских этносов, определял низкие темпы прироста, а в отдельные годы и естественную убыль

населения. В равнинных районах, населяемых преимущественно славянскими народами, наоборот, происходил устойчивый прирост населения репродуктивного возраста, миграция на протяжении продолжительного периода подпитывала демографические ресурсы равнинных регионов Северного Кавказа, создавая условия для нарастания показателей воспроизводства населения. Во второй половине 19 века Северный Кавказ выделялся по показателям воспроизводства населения на общероссийском фоне и естественный прирост обеспечивал основную часть прироста численности населения. Пореформенный период характеризуется снижением доли большинства северокавказских народов и увеличением славянских, прежде всего русского этноса.

Итогом динамики этнической структуры населения района за до- и пореформенный период является смена этнической структуры населения колонизируемого района, большинства его регионов и формирование этнической структуры с преобладанием славянского населения в районе в целом, устойчивым снижением доли северокавказских народов.

Характерными чертами динамики этнической структуры населения колонизируемого района на протяжении первого этапа является, с одной стороны, сохранение на большей части горного Кавказа моноэтнической структуры населения (это районы, не подвергшиеся эмиграции горцев или являющиеся основным ареалом их расселения), с другой стороны, формирование моноэтнических районов во вновь заселяемых преимущественно славянскими народами степных районах. Кроме того, по мере заселения славянскими и другими народами горных и предгорных районов и формирования ими военно-оборонительных линий, поселений при них, наряду со славянскими народами здесь расселяются северокавказские и другие народы, формируются поселения или ареалы вокруг военных укреплений с полиэтническим составом населения. На их территории динамика этнической структуры населения как в начале колонизации района, так и в последующие годы выражена рельефнее, чем на остальной территории района. Она в большей степени подвержена влиянию военно-политической, социально-экономической ситуации в районе и отражает общее состояние межэтнических отношений в районе. В этих поселениях, ареалах славянские народы или доминировали, или преобладали. Если на первых этапах колонизации динамика этнической структуры населения определялась результатами военных действий, то впоследствии решающее значение приобретали хозяйственные формы совместного (славянскими и северокавказскими народами) освоения территории и развития ее хозяйственного комплекса. Славянское население, и прежде всего русские, составляло основную часть населения северокавказских городов.

Динамика этнической структуры населения Северного Кавказа на этом этапе проявилась не только в быстрой смене этнического состава населе-

ния за относительно короткий период времени, но и в **распространении этой тенденции на территорию огромного района**. Она характеризовалась **массовым исходом огромной численности горского населения и активной территориальной экспансией славянских этносов**, которая получила продолжение не только в пореформенное время, но и на протяжении всего следующего (довоенного и послевоенного) периода 20 в.

На ход этнодемографических процессов в следующем периоде (довоенный, военный и послевоенный) оказывали влияние ставшие уже традиционными процессы: переселение с гор на равнину, внутрироссийская миграция населения, представленная преимущественно славянскими народами. Этническая структура населения стала испытывать **влияние нового фактора – урбанизации**. В числе факторов, оказавших влияние на этническую структуру населения района, являлись голод, коллективизация, “расказачивание”, депортация. Они приводили не только к сокращению численности населения в районе, но и к исчезновению на долгое время с этнической карты Кавказа целых народов, замещению одних народов другими в процессе “расказачивания”, раскулачивания, к обезлюдению отдельных районов, и в целом к изменению этнической структуры населения района, отдельные черты которой со временем восстанавливались, другие же утрачивались навсегда.

Своеобразие этнической структуры населения равнинного Предкавказья в начале этого периода (1920-е годы) проявлялось в сочетании высокого удельного веса славянских народов и повышенного удельного веса некоренных этносов. В ней (этнической структуре населения) сохранились “следы” формирования населения периода колонизации, когда внутрироссийская миграция дополнялась иммиграционным потоком. **В послевоенный период** основной чертой этнической структуры населения равнинного Предкавказья было **повышение удельного веса славянских народов до величины 95.3%**, которую он не достигал ни в довоенное, ни в послевоенное время.

В национальных образованиях Северного Кавказа в довоенный период изменения этнической структуры населения носят региональный характер и обусловлены, наряду с общерайонными факторами, действием специфического фактора – переселение с гор на равнину. Это способствовало развитию этнической чересполосицы в районах массового вселения переселенцев, за которой последует формирование полиэтнической структуры населения, часть миграционного потока направлялась в города. В это время **города автономий начинали приобретать кавказские черты**.

Одной из важных характеристик динамики этнической структуры населения северокавказских городов в послевоенный период было **одновременно сохранение прироста абсолютных и относительных показателей у русских и появление этой тенденции у титульных народов**. В сельской местности, напротив, в условиях снижения доли русского населения росли абсолютные и

относительные показатели титульных народов, обусловленные высоким естественным приростом.

В целом же в этнической структуре населения Северного Кавказа в 1920-1950-е годы просматривалось весьма слабое этнодемографическое взаимодействие через миграционные процессы, в первую очередь доминирующего в степном Предкавказье русского этноса и титульных народов национальных образований. Русские в этот период сохраняли свою активность в заселении автономий, продолжая расселяться преимущественно в городах. Это был **последний этап территориальной экспансии русских на всей территории автономий. Титульные же народы на этом этапе “осваивали” в основном “русские” районы**, включенные в состав автономий в ходе земельной реформы 1920-1930-х годов, а также **начали расселяться в “своих” городах.**

В 1960-1980-е годы этнодемографические и миграционные процессы у титульных народов района, а также некоренных народов приобрели иное направление и характер: активизировались миграции за пределы этнических ареалов у титульных народов национальных образований Кавказа, обозначились ясные контуры завершившегося этапа территориальной экспансии русских, интенсивный отток одних некоренных народов (немцев) сочетался с возросшими масштабами миграционного притока других (армян).

Детальный анализ этностатусных структур регионов за 1979-1989 гг. – соотношение и динамика доли титульных и нетитульных народов (коренных и некоренных) с выделением доминирования (более 75 % от общей численности населения) какого-либо из статусов, его преобладания (более 50 %) или же более сложного и тонкого сочетания с другими статусами, – позволил выделить на территории Северного Кавказа 5 основных типов и 22 подтипа этнического состава населения.

В равнинном Предкавказье на большей части территории в этот период преобладал первый тип и особенно подтип 1а – доминирование титульного этноса, в данном случае русских. На территории с подтипом 1а проживало почти 85% населения регионов. При этом в Ростовской области этот показатель достигал почти 97.5%. В Краснодарском и Ставропольском краях он снижался до 77.7% и 74.0 % соответственно. Таким образом, только ¼ населения краев проживало в этнической среде с ярко выраженным доминированием русских (табл.). Моноэтничность, проявляющаяся в доминировании титульного этноса, была характерна не только для сельской, но и городской местности.

Большая часть остальной территории рассматриваемых регионов имела этническую структуру, соответствующую подтипу 1в, где **доминирование русских сочеталось с повышенной долей некоренного населения.** В Краснодарском крае некоренные народы были представлены армянами и греками, которые расселились в Сочи, Армавире, Геленджике, Туапсе, Анапском и Ашшеронском районах. Схожим был состав некоренных этносов и на Ставрополье: армяне – в

курортных Кисловодске и Пятигорске, а также в Буденновске, греки – в Предгорном и Минераловодском районах. Если у греков повышенный удельный вес отмечался в сельской местности, то у армян, наоборот, – в городах.

Результаты массового исхода северокавказских народов в равнинном Предкавказье к этому времени заметного следа в изменении этнической структуры еще не оставили и проявлялись в ограниченном числе районов юго-восточной и восточной части Ставрополя.

На долю городов и районов, этническая структура населения которых соответствует подтипу 1в (доминирование титульного этноса в сочетании с повышенной долей некоренного этноса), приходится 11.5% населения степного Предкавказья. При этом на Ставрополье в городах и районах подтипа 1в проживала почти шестая часть населения края (15.7%), а в Краснодарском крае еще больше – каждый пятый житель (20.1%). Этот подтип отличается не только людностью, но и давностью существования. Начало его формирования почти совпало с началом массовой колонизации района славянскими народами. Территории этого подтипа характеризуются сложившейся не только сельской, но и городской сетью поселений. Как правило, это территории с многопрофильным хозяйством. Для некоренных народов (особенно, армян, греков) Северный Кавказ остается одним из основных районов расселения. Несмотря на депортацию этих народов (сплошную в отношении немцев или выборочную в отношении греков и армян), их региональные диаспоры к настоящему времени численно почти полностью восстановились. Северный Кавказ продолжал “притягивать” народы этой группы на жительство. Следующее десятилетие для некоренных народов этого подтипа оказалось не менее динамичным, чем предыдущее.

В итоге на территориях первого типа этнического состава населения в Краснодарском, Ставропольском краях и Ростовской области проживала основная часть населения – соответственно 97.9, 95.4 и 92.8% его общей численности. Остальные 4.6% населения равнинного Предкавказья проживали в районах с нетипичной для него структурой населения: в Ростовской области это район с подтипом 5 в – преобладание некоренного этноса (армян) в сочетании с повышенной долей титульного этноса. В традиционном районе расселения армян (Мясниковском) соотношение их и русских составляло 56.9 и 38.8%. На Ставрополье это территория с подтипом 3а – сочетание титульного и коренного этноса (ногайцы, даргинцы и др.) с перевесом титульного (до 50%). Это Нефтекумский район, который имеет низкую долю русских в сочетании с высокой долей тюркских и других народов. Русские здесь составляют лишь 2/5 населения, но остаются самым многочисленным этносом, хотя относительные и абсолютные показатели их здесь не высоки, в сравнении с другими районами Ставрополя, и сокращаются. Территорию уникального в этническом отношении Нефтекумского района, где в прошлом веке кочевали ногайцы и туркмены, сегодня населяют народы индоевропейской и алтайской семьи (тюркской груп-

пы), на долю которых приходится по 37-39%. В последующие годы (1980-1990-е гг.) наблюдался активный процесс вселения сюда народов северокавказской семьи (около 16% населения района). Этническая уникальность этого района заключается в том, что каждый населенный пункт района имеет свою, не всегда повторяющуюся в других населенных пунктах района этническую структуру населения.

Незначительная часть (0.2%) населения равнинной части Северного Кавказа, точнее на Ставрополье и в Краснодарском крае, проживала в районах и городах **второго типа** этнического состава населения (с преобладанием титульного этноса). Снижение удельного веса русских в городах и районах этого типа в основном было обеспечено еще на этапе активной колонизации района. На Ставрополье это территория с подтипом 2а (преобладание титульного этноса с повышенной долей коренного) – Туркменский район, где, начиная с 17 века, проживают ставропольские туркмены. Основная часть туркмен расселена в сельских поселениях Туркменского района, остальные проживают в нескольких поселениях соседних районов – частично в Ипатовском, а большая часть в Нефтекумском районе. Вторым районом этого типа этнической структуры населения, но с подтипом 2д – в крае является Курский. К 1979 году снижение удельного веса титульного этноса здесь было обеспечено не только активным расселением армян, немцев и формированием моноэтнических поселений армянского этноса, но и началом заселения территории района чеченцами и кабардинцами. В Краснодарском крае этническая структура населения районов подтипа 2г (преобладание титульного этноса в сочетании с повышенной долей некоренного, в данном случае армянского) и 2д (преобладание титульного этноса в сочетании с повышенной долей коренного, в данном случае адыгов, и некоренного – армян) сложилась также на ранних этапах его заселения.

Значительная часть восточных территорий равнинного Предкавказья, теряя население и оставаясь преимущественно аграрным регионом, испытывала недостаток трудовых ресурсов. Это делало ее привлекательной для менее урбанизированных этносов, ориентированных на занятость именно в аграрном секторе и испытывавших сложности с трудоустройством в районах своего постоянного проживания (чеченцы, даргинцы и др). К концу 1970-х годов этот процесс еще не проявился в сколь бы то ни было заметной смене этнического состава населения восточных районов Ростовской области или Ставрополья, однако “подготовительная работа” уже велась и “почва” к качественной смене этнической структуры населения на значительной части их территории уже “рыхлилась”.

В следующем десятилетии – в **1980-е годы** – для этнической структуры населения равнинного Предкавказья было **характерно, во-первых, снижение доли населения, проживавшего в целом в районах первого типа (с 95.4 до 92.5%)**. Это произошло только за счет Ставрополья и Краснодарского края, тогда как в **Ростовской области** эта доля, наоборот, ощутимо возросла (с 92.8 до 98.8%).

Особенно динамично этот процесс проходил на Ставрополье: за десятилетие доля населения территорий, относящихся к первому типу, снизилась на 13.3%, что в 4.6 раза превышает показатель в целом по равнинному Предкавказью.

Во-вторых, территория первого типа за это десятилетие стала менее однородной в этническом отношении. Поэтому доля населения, проживавшего в городах и районах подтипа 1а, снизилась на 5% в целом по равнинному Предкавказью, а на Ставрополье на 8.6%, в Краснодарском крае – на 7.8% и в Ростовской области – на 5.7%. Таким образом, уже не $\frac{3}{4}$ населения как в 1979 году, а всего $\frac{2}{3}$ проживало на Ставрополье на территориях, где русские доминировали. Несколько выше этот показатель был в Краснодарском крае (70.5%) и достаточно высоким (89.7%) все еще оставался в Ростовской области.

В-третьих, общим для всех регионов Предкавказья в этом десятилетии был переток населения в два других подтипа первого типа. Это подтипы 1б (доминирование титульного этноса с повышенной долей коренного этноса в основном северокавказских народов) на Ставрополье и в Ростовской области и 1в (доминирование титульного этноса в сочетании с повышенной долей некоренного этноса) в Краснодарском крае и Ростовской области (армяне). На Ставрополье доля населения территорий с подтипом 1в, наоборот, снизилась, но из-за более радикальных изменений – смены не подтипа, а типа (то есть перехода из первого во второй тип).

В этом, собственно, заключалась еще одна общая тенденция – **четвертая.** Она заключалась в **пятикратном увеличении доли населения, проживавшего на территориях со вторым типом этнической структуры населения** в пределах Ставропольского и Краснодарского краев и появлении территорий с подтипом 2а в Ростовской области. Сказывались, с одной стороны, последствия миграции северокавказских народов в степное Предкавказье (подтип 2а), а с другой – не менее активное вселение в этой части Северного Кавказа армянского, греческого населения, особенно армянского (подтип 2г и подтип 2д). В Краснодарском крае отмечены территории как подтипа 2г (преобладание титульного этноса в сочетании с повышенной долей некоренного населения, в частности армян и др.) в Сочи, так и 2д (преобладание титульного этноса в сочетании с повышенной долей коренного и некоренного этносов), в частности в Туапсинском районе, где отмечается повышенная доля армянского и адыгейского населения. Перепись населения 1989 года зафиксировала интенсивный приток на территорию края армян из Азербайджана после карабахского и сумгаитского конфликтов, а также и из самой Армении после спитакского землетрясения.

В отличие от других регионов Предкавказья, на Ставрополье второй тип этностатусной структуры населения был представлен полнее всех (тремя подтипами: 2а, 2г и 2д) и появился в крае только в 1980-е годы. По сравнению с 1979 годом численность населения территорий, относящихся к подтипу 2а, увеличилась в 4.5 раза за счет перехода в ее состав, помимо Курского и Туркменс-

кого, еще и Левокумского, Степновского и Арзгирского районов. Активное расселение на территории этих районов даргинцев, чеченцев и других северокавказских народов привело к заметному изменению их этнической структуры. Аналогичные изменения произошли в Заветинском районе Ростовской области, на территории которого сформировался ареал расселения чеченской диаспоры равнинного Предкавказья.

Особенностью подтипа 2а является не только его “молодость”, но и его сельский характер. Сохраняя аграрную направленность экономики, эти районы представлены только сельскими поселениями, среди которых имеются поселки, в которых северокавказские народы – даргинцы, чеченцы – уже преобладают. Как правило, это бригады совхозов и колхозов, реже отделения совхозов.

К концу 1980-х годов в крае появилась группа районов, относящихся к подтипу 2г (преобладание титульного этноса в сочетании с повышенной долей некоренного населения). В их число вошли Кисловодск, где отмечается повышенная доля армянского населения, а также Предгорный и Минераловодский районы с повышенным удельным весом греческого населения. В городах и районах с подтипом 2г проживает 16.6% населения края против 3.2% в 1979 году.

Активный рост доли населения на территориях с подтипом 2г – общая тенденция курортно-рекреационных территорий Ставрополья и Краснодарского края. Издавна расселяясь на этих территориях, некоренные народы – главным образом армяне и греки – продолжают наращивать свое присутствие, активное “наступление” на поселения этих районов. Этот процесс еще более активизировался в 1990-е годы. Вместе с тем возросшие масштабы армянского миграционного потока, устойчивость его на протяжении длительного времени, изменившийся состав (в частности, увеличение доли сельского населения), сочетающиеся с глубоким кризисом в районах их традиционного расселения, вызвали расширение географии их расселения за счет малых городов и большого числа сельских районов.

Особенно пестрая карта этнических типов на Ставрополье. 5.2% населения края проживало в городах и районах с повышенной долей коренного населения (подтип 1 б), среди них выделяются даргинцы, чеченцы, ногайцы – Степновский, Левокумский, Арзгирский районы. Остальные 5.1% населения проживало в городах и районах, относящихся к подтипам второго типа, где отмечалось преобладание титульного этноса (русских) в сочетании с повышенной долей коренного населения – ногайцев, даргинцев – Нефтекумский район – подтип 2 а.

Не менее интересным с точки зрения этнической структуры населения являлся Курский район, где преобладание титульного этноса (русских) сочеталось с повышенной долей некоренного (армян) или коренного этносов (чеченцев и кабардинцев).

О Ставропольском крае в этой связи следует сказать особо, так как специфика этнической структуры населения на его территории обусловлена особен-

ностями его политико- и экономико-демографического положения. Его нынешнее политико- и экономико-географическое положение специфично не только центральностью в Предкавказье, но и наличием у него границ с большинством автономий района (исключения составляют лишь Адыгея и Ингушетия). Некоторые границы относятся к беспокойным, а граница с Чечней и вовсе опасная и является осью межрегиональной напряженности и даже по характеру своей обустроенности приближающейся к межгосударственной. Иными словами, та своеобразная “поливалентность” Ставрополя на Северном Кавказе, сулящая экономические дивиденды в мирной и спокойной жизни, в сегодняшней реальности оборачивается некой “форпостностью” и чуть ли не прифронтовым положением. На эволюции этнической структуры населения Ставрополя сказывается особенность его этно-демографического положения, которая проявляется в наличии пестрого этнического окружения края по большей части периметра территории, положении края на стыке равнинного Предкавказья и горной части, так отличающихся по характеру воспроизводства населения.

Что касается национальных автономий Северного Кавказа, то этническая структура населения в них еще более сложна. Она складывалась под влиянием: особенностей заселения этого региона в прошлом, активных миграционных процессов в последние два столетия, когда массовая эмиграция горских народов сочеталась с активным расселением в районе, в том числе и в предгорной части, славянских народов. Заметный след в этнической структуре равнинных и предгорных территорий автономий оставили неоднократные “волны” переселений с гор на равнину, а также депортации предвоенного и военного времени. “Демографический взрыв”, охвативший большинство республик Северного Кавказа в 1960-1980-е гг., и возросшее в этой связи малоземелье вынуждали население высокогорных районов селиться в равнинной части республик или за их пределами, в соседнем равнинном Предкавказье или других территориях страны. В 1970-1980-е годы основными чертами этнодемографических процессов в автономиях были активный рост численности титульных народов, сочетавшийся с оттоком русского населения из большинства автономий (исключениями были только Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея) и массовой миграцией ряда дагестанских народов, а также чеченцев и карачаевцев.

В конце 1970-х годов в автономиях преобладало два типа этнической структуры населения: доминирование титульного этноса (37.9%) и преобладание титульного этноса (26.4%). В целом на территориях с этими типами этнической структуры населения проживало почти 2/3 населения автономий. На территориях с двумя другими наименее распространенными типами этнической структуры населения проживала третья часть населения автономий: тип – 5 (преобладание нетитульного этноса) – 21.9% и тип 4 (доминирование нетитульного этноса) – 12.3%.

В силу большого разнообразия этнического состава населения автономий были и исключения. Во-первых, Адыгея, где основным являлся четвертый этнический тип – доминирование нетитульного этноса – русских. В городах и районах Адыгеи с этим типом этнической структуры проживало 64.7% населения. Во-вторых, Карачаево-Черкесия, где доля населения, проживавшего в городах и районах с первым (24.8%) и вторым типом этнической структуры, выше (24.8%), чем в целом по автономиям, и повышена доля четвертого (24.8%) и пятого типа этнической структуры населения (23.2%). Таким образом, в Карачаево-Черкесии отмечалось как бы равновесное распределение населения между четырьмя типами этнической структуры.

В Дагестане, Чечне и Ингушетии, в их современных границах, доля населения, проживавшего в городах и районах первого типа (доминирование титульного этноса), колебалась от 55.9 до 57.1%. При этом в Чечне, в силу присутствия значительного числа русских, доля населения, проживавшего в городах и районах пятого типа этнической структуры населения (преобладание коренного этноса – русских), превышала 40%. В Ингушетии и особенно Дагестане, где русское присутствие было уже выражено к этому времени слабее, выделялся второй тип этнической структуры населения – преобладание титульного этноса (в Дагестане – 35.5 и в Ингушетии – 37.0%). Особенностью этнической структуры населения Северной Осетии является высокий удельный вес населения, приходящегося на территории с третьим типом этнической структуры населения: сочетание титульного (40.0%) и коренного населения с перевесом коренного – русских (42.9%). Через десятилетие ситуация изменилась и преобладающим этносом стало титульное население (46.4%), доля русских снизилась до 36.2%. На втором месте по численности населения территории с первым типом этнической структуры – доминирование титульного этноса (26.7%).

В 1980-е годы отмеченные тенденции способствовали изменению этнической структуры населения автономий. В этот период проявляются две тенденции: с одной стороны, в этническом составе большинства автономий сократилась доля коренных народов, прежде всего русских. С другой, повысилась доля титульных этносов, что вело к расширению ареалов, в которых титульные народы доминировали или преобладали, при одновременном снижении доля населения, проживавшего в городах и районах, относящихся к четвертому типу (преобладание нетитульных народов) – с 12.3% в 1979 году до 6.7% в 1989 году и пятому типу (доминирование нетитульного этноса) – с 21.9% в 1979 году до 14.3% в 1989 году. Наиболее значительным был прирост доли населения, проживавшего в городах и районах, относящихся ко второму типу этнической структуры населения – преобладание титульного этноса (26.4% в 1979 году до 36.2% в 1989 году).

Доля населения в территориях с первым типом этнической структуры не только не выросла, а даже сократилась: в большинстве случаев это зона высо-

когорного расселения, где проблема малоземелья не снизилась, а продолжала обостряться и, следовательно, вытеснять “лишнее” население. Формирующиеся в этой ситуации миграционные потоки направлялись в города, а также в равнинные сельские районы. В одних случаях это были территории равнинных районов, заселенных титульными народами, в других случаях это были “старорусские” районы. В этот период активизировались процессы по замещению русского этноса в русских районах. В частности, в Тарумовском районе с 1979 по 1989 год доля русских снизилась с 56.5% до 37.6% и русские перестали быть преобладающим этносом. (А в сравнении с 1970 годом доля русских снизилась к 1989 году на 27.6%). Теперь в районе преобладание отмечалось у титульных народов – аварцев, даргинцев, ногайцев, доля которых за этот период выросла с 29% до 45%. Не менее активно этот процесс протекал в другом “старорусском” районе – Кизлярском. Только за одно десятилетие, с 1979 по 1989 год, доля русских снизилась с 50.2% до 29.0% при увеличении доли титульных народов с 36% до 53%. Иными словами, только за одно десятилетие произошла относительно быстрая смена типа этнической структуры с пятого (преобладание нетитульного этноса) на второй (преобладание титульного этноса) и, судя по темпам этого процесса, переход в первый тип этнической структуры населения (доминирование титульного этноса) наступит в ближайшее время. Анализ динамики этнической структуры населения в “старорусских” районах за 1959–1989 гг. показал, что смена этнической структуры населения происходит интенсивно на большей части этой территории автономий. Общим для целого ряда районов (Кизлярского и Тарумовского в Дагестане, а также Наурского и Шелковского в Чечне, Сунженского в Ингушетии, Прохладненского в Северной Осетии, Зеленчукского в Карачаево-Черкесии), для которых было характерно доминирование русских как коренного этноса, стало отмечаться снижение их доли. Поэтому на смену пятому типу этнической структуры населения – преобладание нетитульного (коренного) этноса (Кизлярский, Тарумовский) и первого типа – доминирование коренного этноса (Наурский, Шелковской, Сунженский) пришел второй тип (преобладание титульного этноса – Сунженский).

В городах рассматриваемый процесс протекал медленнее, но тенденция снижения доли русского населения и повышения доли титульных народов в этот период набирала силу, особенно в столичных.

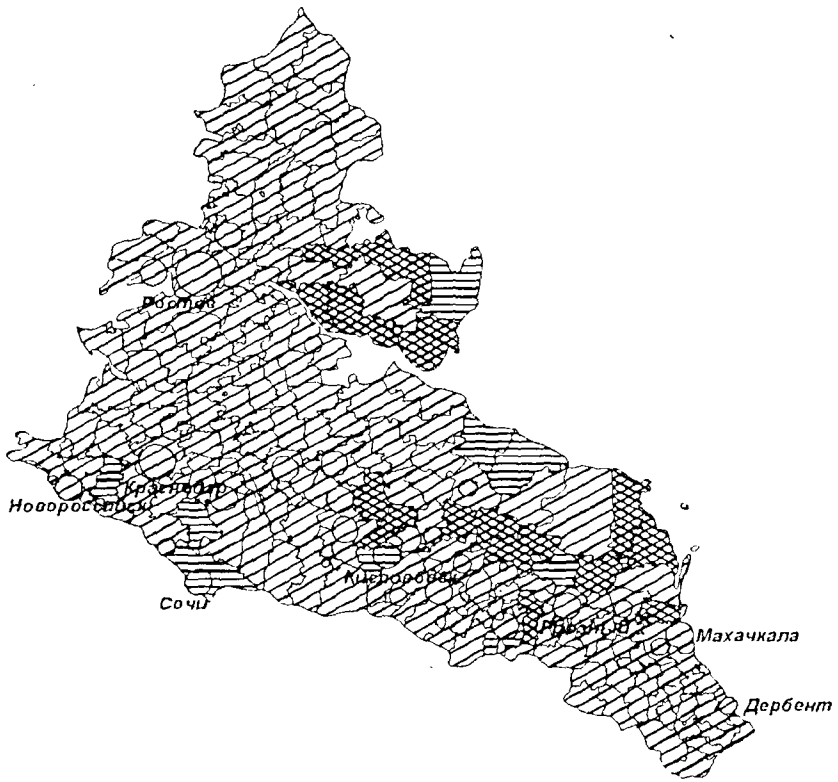
Относительно низкие темпы сокращения доли русских в большинстве столиц, в том числе и в Махачкале, объяснялись тем, что отток русских в массовом количестве в тот период еще не охватил города. Это ожидало города на следующем этапе эволюции этнической структуры населения автономий – в постсоветский период, когда основная часть оттока русских пришлось уже на города и в первую очередь на столицы.

В Грозном за 1959 – 1989 гг. на смену этнической структуры населения с доминированием коренного этноса (русских) – подтип 1б, пришел подтип 5а –

преобладание коренного этноса. В последующие годы массовый вынужденный исход русского населения привел к почти десятикратному сокращению численности русского населения в городе. В настоящее время в зависимости от дальнейшего хода политических и военных событий, определяющих возможность возвращения русского населения в город, наиболее реальной этнической структурой будет структура, соответствующая типу 3 – сочетание титульного и нетитульного этноса с перевесом одного из них.

Наряду с динамикой этнической структуры населения территорий важным показателем, характеризующим тенденции этнодемографических процессов, являются темпы динамики этнической структуры населения. По этому показателю на территории Северного Кавказа выделяются районы с **относительно устойчивой этнической структурой** населения – первая группа (рис.). Здесь он соответствует общерайонному или близок к нему. Районы с таким характером динамики этнической структуры населения выделяются как в русской, так и в горной части района, населенной титульными народами автономий. Они занимают значительную часть территорий Северного Кавказа, хотя численность проживающего здесь населения сокращается. Устойчивость этнической структуры подтверждается в первую очередь сохранением положения рассматриваемой территории в составе одного и того же типа или даже подтипа. В равнинном Предкавказье наиболее устойчивая этническая структура населения сложилась в Ростовской области. За 1970-1980-е гг. только в 12% районов произошла смена типа этнической структуры населения и ни в одном городе. На Ставрополье этот процесс получил наиболее активное распространение, поэтому 2/3 районов и 95% городов имеют относительно устойчивую этническую структуру населения.

Вторая группа территорий характеризуется **активной** на протяжении длительного периода **сменой этнического состава** населения, приведшей в ряде случаев практически к полному его изменению, вытеснению, как правило, коренных народов титульными (чаще всего русских). Замещение одного этноса другим произошло за период времени, охватывающий не более четырех десятилетий. Это Шелковско-Наурско-Кизлярский вариант динамики этнической структуры населения (тип “старорусского” района), в котором тип динамики этнической структуры населения демонстрирует итоги одного из самых неудачных вариантов “социального эксперимента” (в политико-административном делении) советских времен. В Шелковском районе, например в 1939 году 89 % населения составляли русские, к 1959 году их доля снизилась до 71%, а в 1989 году уже составила около 32%. При этом перевес отмечался у чеченского этноса – 37% против 32% у русских (с 1959 года доля чеченцев в составе населения района выросла в 6.5 раз, а доля русских снизилась в 2.2 раза). События 1990-х годов интенсифицировали не просто массовый отток, а практически полный исход русского этноса с территории района.

Тип динамики этнической структуры

- 1. относительно устойчивая
- 2. активно меняющаяся
- 3. интенсивно меняющаяся

Рисунок
 Типы динамики этнической структуры

Третью группу составляют территории с **интенсивными** на протяжении не продолжительного периода **процессами изменения** этнического состава населения, которые начались позже, чем во второй группе, но происходят в сложной этнополитической обстановке и приводят к значительным, радикальным изменениям этнического состава. Основные изменения произошли в 1980 – 1990 гг. Здесь также меняется соотношение титульных, коренных и некоренных этносов. (Левокумско-Заветинско-Крымский вариант). Природа такого характера изменения этнической структуры населения в районах этой группы различна: в одних районах – это результат активной территориальной экспансии народов Кавказа (Левокумский, Заветинский и т.п.), в других – следствие массовой миграции вынужденных переселенцев (турки-месхетинцы – Крымский, Абинский район), в третьих смена этнического состава населения наблюдалась в период кратковременных военных действий и их последствий (осетино-ингушский конфликт), но этническое противостояние не завершилось и результаты этого процесса будут зависеть от варианта развития событий в районе конфликта.

Районы со вторым и третьим типом динамики этнической структуры – это проблемные территории различной степени конфликтогенности. Стабилизация межэтнических отношений здесь требует разработки в концепции региональной политики специального комплекса мер, учитывающих их особенности. Именно на эти районы будет сделан упор на одном из следующих этапов эскалации межэтнической напряженности. Значимость районов с таким типом динамики этнической структуры населения будет расти, т.к. исход народов Кавказа в равнинное Предкавказье не предотвратит, слишком велико влияние факторов его определяющих, они же выталкивают русское население из республик, что дестабилизирует межэтнические отношения в районе.

По времени формирования этнической структуры населения можно выделить типы **нового и новейшего времени**. К типам **нового времени** относится **первый тип этнической структуры населения – доминирование титульного этноса**. Формирование этнического типа нового времени в равнинной и предгорной зонах Северного Кавказа приходится в основном на середину – конец 19 века, а в горной части – и на более ранние этапы заселения района. География типа нового времени менялась на протяжении рассматриваемого периода и продолжает меняться, в основном за счет расширения ареала одних народов и сокращения других, но в целом ядро территории с этнической структурой населения этого типа определилось и остается достаточно устойчивым. Меняется география территорий с этнической структурой населения этого типа в основном на периферии, на стыке расселения народов различных этнических групп.

Второй тип этнической структуры населения сформировался также в новейшее время и является результатом активных межэтнических контактов на протяжении последнего столетия и **относится к типам новейшего времени**. Формирование типов этнической структуры населения новейшего времени обес-

печивалось как за счет активных миграционных процессов одних народов и расселения их на территории ареалов проживания других народов, так и в связи с административными преобразованиями, которые приводили к передаче русских районов автономиям или к изменению границ между самими автономиями (Чечено-Ингушетия и Северная Осетия), что также способствовало образованию сложной этнической структуры населения.

Современные этнические процессы, идущие уже после завершения территориальной экспансии русских в горной и предгорной частях, точнее в автономиях, способствуют расширению зоны с доминированием титульного этноса (то есть первого типа этнической структуры населения), а в равнинной части, наоборот, – росту территорий, где на смену доминированию титульного этноса приходит преобладание его и повышение доли коренных или некоренных народов. Как показывает время, территории с типами этнической структуры новейшего времени отличаются неустойчивостью этнической структуры населения, изменения которой происходят в сложной этноконфликтной ситуации. Большая часть этой территории относится к числу проблемных территорий с острой этнополитической ситуацией. Нередко именно здесь проходит как бы линия этнического “разлома” российской территории.

Для проведения более глубокой дифференциации этнической структуры населения с учетом результатов хозяйственного освоения территорий, сформированности структуры их хозяйственного комплекса, сети поселений и т. д. целесообразно говорить о степени зрелости того или иного типа этнической структуры населения. С учетом этого можно выделять территории, в пределах которых сложился относительно зрелый тип этнической структуры населения, признаками которого являются относительно устойчивый этнический состав населения, сложившаяся система городских и сельских поселений с относительно устойчивым этническим составом населения, с завершившимся этническим переделом сфер экономики и т. п.

Однако даже здесь мы имеем дело с активно развивающимися этническими процессами, в частности с массовым расселением армян не только в ареалах традиционного расселения, но и в районах нового расселения. Кроме того, отдельные этносы, наоборот, активно покидают эти территории, меняя не только место жительства, но и страну проживания: это немцы и евреи. Типичными чертами территорий со зрелым типом этнической структуры населения является внутрорегиональные перераспределения населения, например концентрация русских в более урбанизированных зонах.

Вторым является формирующийся тип этнической структуры населения. Признаками его является неустойчивая, меняющаяся этническая структура населения, нередко это территории с преобладанием аграрной специализации, где социально-экономические процессы протекают в условиях как латентных, так и открытых межэтнических конфликтов и т. д.

2. Главной общей особенностью эволюции расселения наиболее многочисленных народов в районе является смена характера и географии их расселения, обусловленная изменением демографического потенциала этносов, социально-экономической и военно-политической обстановкой в районах их проживания, и реализуется в изменении направления и масштабов территориальной экспансии. Эти изменения у русских проявляются через смену направления миграционных потоков с центробежного на центростремительные и сокращение ареала их расселения. Они нашли отражение в масштабах и характере территориальной экспансии этноса, игравшего основную роль в колонизации и хозяйственном освоении Северного Кавказа. Отмеченные тенденции затормозили развитие почти двухсотлетнего процесса территориальной экспансии русского этноса, а затем как бы повернуло его вспять. Северный Кавказ стал частью той территории, где четко и на ранних этапах проявились изменения в расселении русских. Русские, осваивая на протяжении длительного периода Кавказ, сначала постепенно, а затем катастрофически быстро стали его покидать. При этом испытывают дискомфорт не только в зарубежной части Кавказа, но и в его российской части.

У ряда титульных народов национальных образований Кавказа, наоборот, по мере «свертывания» экспансии русских масштабы территориальной экспансии нарастали. Она распространялась на территории, несравненно меньшие, чем у русских, уступала им и по людности, но вместе с тем охватывала не только соседние регионы, а значительно большие ареалы – уровня крупных экономических районов страны или их частей (Нижнее Поволжье – чеченцы, даргинцы, нефтедобывающие и золотодобывающие районы Сибири – чеченцы и т.д.). После распада СССР в условиях повышенной конфликтности территориальная экспансия некоторых народов, наоборот, усилилась и привела к массовому расселению в районе отдельных этносов – армян, азербайджанцев и др. У других народов, в частности северокавказских, достигнув значительных масштабов в прошлые десятилетия, под влиянием нестабильной этнополитической ситуации в национальных образованиях района, стала сворачиваться или приобрела неустойчивый характер (чеченцы, даргинцы, карачаевцы), или, наоборот, стартовала именно в последнее десятилетие, коснувшись отдельных категорий населения (черкесы – молодежь для учебы в учебных заведениях русских территорий).

Основные этапы и черты эволюции расселения народов в районе

Ареал расселения славянских народов, и прежде всего русских, на Кавказе в своем развитии прошел несколько этапов: первый до (1864 года) – освоение степного Предкавказья и отчасти Закавказья, когда шло как бы «выборочное» освоение и заселение района русскими и украинцами, начавшееся на северо-

востоке и перешедшее на северо-запад, а позднее и в центральную часть района. Второй – от окончания Кавказской войны до начала 1960-х годов – период активного развития территориальной экспансии русских. Третий период – завершение и свертывание процесса территориальной экспансии русских в горных районах Кавказа, его национальных районах, населенных титульными народами национальных образований. Выделенные этапы расселения славянских народов, в т.ч. русских, в районе не однородны и, кроме того, “расчленяются” общей периодизацией, принятой в работе (период колонизации, довоенный, послевоенный и т.д.), но вместе с тем применительно к русскому этносу правомерны и не нарушают общей схемы периодизации, позволяют показать специфику и эволюцию расселения русских в районе.

Начало первого этапа – время стихийного заселения района русскими в его северо-восточной части и создания военно-оборонительных укреплений и казачьих городков. Стихийные миграции славянского населения постепенно уступили место организованным миграциям. Последние получили наибольшее развитие в ходе второго этапа расселения славянских народов в районе. В государственной миграционной политике во вновь колонизируемом районе большое значение придавалось заселению края, в первую очередь христианским славянским населением. Два важных фактора определяли ее основные направления, формы и методы реализации, категории населения, направляемого для переселения: нестабильность военно-политической ситуации в районе, что требовало переселение категорий населения, способных обеспечить свою безопасность, и близость Северного Кавказа к трудоизбыточной, аграрно-перенаселенной Центральной России.

Первое направление миграционной политики – перевод казачества на жительство на Северный Кавказ. К середине 19 века казачество превратилось в основное население края (55.7%), оно служило надежным колонизационным материалом в освоении предкавказских степей и вовлечении горских народов в российскую экономику.

Реализация второго направления миграционной политики – перевод крестьянского населения, в т.ч. и государственных крестьян и казаков, из внутренних губерний России активизировала миграционные процессы славянского населения в район. В начале 19 века государственные крестьяне составляли основную часть населения, осуществляя экономическое освоение северокавказских земель. В середине 1830-х годов казачье население, хотя и превосходило по численности крестьян, но значительно уступало им по масштабам хозяйственной деятельности. Основными районами расселения государственных крестьян были Ставропольский, Георгиевский и частично Моздокский, Кизлярский уезды Кавказской губернии. В 1850-е годы численность государственных крестьян продолжала расти, так как начался процесс перевода казачьего населения в крестьяне, а станиц – в селения.

В первой половине 19 века (1835 год, по данным VIII ревизии) славянское население составляло более пятой части населения района (21.5%), причем доля русских превышала 2/3 среди славян. К 1858 году доля славянского населения в районе выросла до 34.7%. Ареалы преимущественного расселения русских включали Ставропольскую губернию, Терскую область. Основную роль в формировании русского населения выполняла миграция.

1860-е годы – начало третьего этапа расселения русских для Северного Кавказа – знаменуются двумя важнейшими событиями, определившими ход социально-экономического развития района: с одной стороны, это общероссийский фактор – изменение общественного строя в стране и развитие капиталистических производственных отношений. С другой, региональное событие, имевшее исключительное значение для военно-политической и экономической жизни не только района, но и страны в целом – Кавказская война. Оба эти события совпали по времени и определили характер социально-экономического развития и повлияли на ход этнодемографических и миграционных процессов. Это время экономического завоевания района и изменения демографической ситуации, этнической структуры населения в районе. К концу 19 века (1897 год) русские вместе с украинцами стали преобладающими этносами в районе, а в равнинной части они доминировали. Устойчивый миграционный прирост славянского населения, в т.ч. и русских в районе, в составе которых была высокая доля населения репродуктивного возраста, обеспечили: во-первых, рост показателей естественного прироста, преимущественно среди славянского населения в значительно больших масштабах, чем в других районах России, во-вторых, увеличение роли естественного движения в формировании населения территорий, где славянское население доминировало или преобладало, так как миграция на протяжении продолжительного периода подпитывала демографические ресурсы равнинных регионов Северного Кавказа.

В 1920-1930-е годы в ходе “расказачивания” и раскулачивания, политических репрессий, голода русские оказались среди этносов, в наибольшей степени пострадавших. Первая послевоенная перепись населения зафиксировала в этнической структуре населения района последствия ряда факторов, в т.ч. эвакуации славянского населения из оккупированных территорий на Северный Кавказ, депортации “наказанных” народов, которые к моменту ее проведения вернулись не полностью. Поэтому **особенностью этнической структуры населения района** в целом являлось **повышение доли в составе населения славянских народов**, и прежде всего русских, особенно в автономиях, титульные народы которых были депортированы. Сложившаяся к началу этого процесса демографическая структура была нарушена депортацией, а также компенсационными миграциями, преимущественно из числа славянских народов.

В равнинном Предкавказье отмечается устойчивая тенденция концентрации русского населения и роста его численности в 1959-1989 гг. на 25.8%. При этом

в сельской местности отмечалось сокращение русского населения, ориентация его на урбанизированные территории, пригороды крупных и больших городов. Со временем этот эффект пригородной концентрации этноса, его стягивание в центральные, но меньшие по площади ареалы весьма заметно изменил саму географию расселения русских в регионах степного Предкавказья. Отмечается, что в этот период усилилась тенденция к сокращению ареала, в котором абсолютные и относительные показатели русских росли, особенно в сельской местности. Важнейшей чертой эволюции этнической структуры населения равнинного Предкавказья является устойчивое и более глубоко выраженное, в сравнении с общероссийскими тенденциями, снижение удельного веса русских в составе как городского, так и сельского населения. Дифференциация по этому признаку позволяет выделить в пределах Ставрополя два типа территорий с различными темпами снижения доли русских в составе городского и сельского населения.

Первый тип территорий включает треть городов и 40% районов центральной части края, характеризующихся относительно устойчивой и слабо снижающейся долей русских в этнической структуре населения края. В сельской местности этой части края такой характер динамики этнической структуры населения проявляется на фоне сохраняющегося доминирования русских. Для второго типа территории характерно активное и интенсивное снижение доли русских. Ареал его распространения занимает большую часть Ставрополя, включая Ставрополь с районами, расположенными по соседству с КМВ – наиболее урбанизированную часть края, а также сельские территории Ставрополя – все районы восточной, юго-восточной и частично центральной части, в пределах которой проживает 2/3 населения края. В последних слабо урбанизированных и сельских территориях процесс “вымывания” русских сопровождался наиболее активным замещением их титульными народами национальных образований Кавказа. Во всем равнинном Предкавказье эти территории края имеют самые высокие показатели снижения доли русских в составе сельского населения и прироста доли титульных народов Кавказа. Эта часть Ставрополя, в первую очередь сельская местность, в большей степени испытала “давление” нарастающего по масштабам исхода народов Северного Кавказа. Она является и зоной наиболее активного их расселения, и “буфером”, частично сдерживающим расширение ареала территории края с активно меняющимся этническим составом населения. Вместе с тем за относительно короткий период времени, рассматриваемый в работе, пространственные масштабы этого типа территории в крае значительно выросли и продолжают расти в северо-западном, северном и западном направлениях от чеченской и дагестанской границ. Кроме того, в ее пределах усиливается дифференциация этнической структуры населения в связи с активным вселением северокавказских, тюрских народов, а также некоренных народов региона – армян, греков и др. В городах темпы снижения доли

русских в составе населения выражены слабее. Выявленный характер динамики этнической структуры населения в городах и районах территорий второго типа стал результатом, с одной стороны, урбанизации русского населения в крае, с другой стороны – интенсивной территориальной экспансии народов Кавказа, которые как бы “провожали” русских, покидающих восточные и юго-восточные сельские районы, и со временем замещали их.

В 1990-е годы демографические процессы в России и на Северном Кавказе получили новое развитие. Изменился и характер миграционного поведения народов. Как в России, так и в степном Предкавказье **миграционный поток** в этническом отношении устойчиво сохраняет **русские черты**. В 1990-е обозначились следующие черты динамики численности и расселения русских в равнинном Предкавказье. Во-первых, **темпы прироста** их численности **остались высокими** и составляют 0,5% в год, что соответствует показателям прошлого десятилетия. При этом в отдельных регионах, например на Ставрополье, по сравнению с прошлым десятилетием этот показатель все же вырос и составил 0,9% в год. Характерно, что во всех регионах степного Предкавказья прирост численности русских отмечался в условиях глубокой депопуляции. Во-вторых, **изменился и характер расселения русских** – если в первой половине 1990-х годов до 60% миграционного прироста приходилось на сельскую местность, то в настоящее время распределение мигрантов между городом и селом стало традиционным. В-третьих, можно говорить о **наступлении нового этапа в заселении русскими степного Предкавказья**. Длительный период устойчивого сокращения их численности в сельской местности региона сменился активным ростом. В целом эволюцию в расселении русских на современном этапе следует рассматривать как **“эффект” кризиса в экономике и экстремальной ситуации в регионе и в стране**. Города края, как и других регионов Предкавказья, переживая острый экономический кризис, не могут удовлетворить потребности устойчивого и массового (лавинобразного) миграционного потока на рынке труда, в социальной сфере и т.д.

Географическим результатом миграционных процессов в 1990-х годах на Ставрополье явилось и такое изменение в расселении русских, как **активный сдвиг на восток края**. Районы, в которых отмечается **относительно высокий прирост численности русских**, образуют как бы **“коридор”**, протянувшийся с юго-востока на северо-запад – от чечено-дагестанской границы края до границ с Ростовской областью и Краснодарским краем. Он совпадает, по сути дела, с маршрутом следования потока вынужденных мигрантов – русских из Чечни и других республик Северного Кавказа и стран Закавказья. **“Коридор” повторного заселения русскими** широкой полосой тянется не только по территории Ставрополья, но и Краснодарского края – от предгорий Кавказа через Ростовскую область **в Центральную Россию**. Так в эволюции географии расселения русского этноса на современном этапе находит отражение заверше-

ние и свертывание многовековой территориальной экспансии самого крупного этноса России, кризис национальных отношений и национальной политики в стране. За последнее десятилетие русские на Кавказе утратили многое из того, что завоевывалось или создавалось на протяжении более, чем ста лет. Но, бесспорно, самой драматичной оказалась судьба почти 300-тысячного русского населения Чеченской республики, где к настоящему времени вынужденный исход русских превысил 90%.

Выявленные тенденции в расселении русских в равнинном Предкавказье нельзя оценивать однозначно. В политическом отношении появление такого массового потока русских в регионе, в значительной части из национально-территориальных образований, свидетельствует об утрате России бывшего геополитического влияния в Кавказском регионе. В условиях в целом неблагоприятной демографической ситуации в регионе (отрицательного естественного прироста) мигранты являются важным источником пополнения трудового потенциала. Поток мигрантов, прибывающих в регион, отличается не только благоприятной половозрастной структурой, но и весьма высокими качественными характеристиками трудовых ресурсов, что можно использовать для становления и развития экономики, инновационных сфер. Однако глубокий и продолжительный кризис в экономике региона не позволяет эффективно использовать формирующийся таким образом кадровый потенциал и вынуждает большинство мигрантов осваивать новые виды деятельности – торгово-посреднический бизнес, занятие подсобным хозяйством и т.п. В условиях мощного спада производства во всех сферах экономики, постоянно нарастающий трудовой потенциал способствует обострению ситуации на рынке труда, что объективно формирует негативное отношение местного населения к мигрантам как к конкурентам в борьбе за рабочие места и претендентам на ограниченные бюджетные средства. Усиливается давление на социальный комплекс региона.

В 1960 – 1970-е годы в условиях продолжающейся территориальной экспансии русских в целом в СССР, на Кавказе и, в частности, сначала в Грузии, а затем в Азербайджане и Армении проявились явные признаки завершения этого почти векового процесса. В этот период эта тенденция стала проявляться в автономиях Северного Кавказа (сначала в Дагестане, за тем в Чечено-Ингушетии). Основными факторами устойчивого снижения численности и доли русского населения в автономиях района были социально-экономические факторы (обострение ситуации на рынке труда, аграрное перенаселения) и уже в 1980-е годы в числе факторов, определяющих характер миграционного поведения русских, выдвинулись этнические проблемы. **Завершение территориальной экспансии русских в регионе было обусловлено ухудшением их демографических показателей, проявившихся в более глубокой депопуляции, в деформации возрастной структуры населения в сравнении с русскими регионами страны и в целом с нарастающим недостатком демографических ресурсов этого**

этнoса; нарастающем интензивности и масштабов оттока русского населения; возникновением и ростом потоков вынужденных мигрантов; изменением социально-правового статуса этого народа в республиках; изменились и факторы, механизмы, определяющие условия проживания русских.

Республики Северного Кавказа – один из самых сложных и проблемных ареалов расселения русских в России, где стали привычными различные формы экстремизма и сепаратизма, где в открытой или латентной форме развиваются межэтнические конфликты. “Старорусские” районы отличаются неустойчивой этнической структурой населения, меняющейся в зависимости от этнополитической ситуации в регионе. Этнодемографические процессы здесь рельефно отражают состояние межэтнических отношений в регионе. Последние являются индикатором не эффективности национальной политики России на Северном Кавказе.

Эволюция расселения русских в республиках региона прошла несколько этапов: на начальном этапе она сопровождалась их расселением, как правило, в административных, столичных и индустриальных центрах. Среди сельских районов выделялись только т.н. “старорусские” районы, волевым образом включенные в состав республик. Характерными чертами следующего этапа явилось снижение темпов прироста численности русских, сокращение их удельного веса в составе городского населения республик и ускоренный отток из сельской местности. Значительно более позднее вовлечение титульных народов в урбанизационный процесс в условиях расширенного демографического воспроизводства сопровождалось их активным расселением в сельской местности, в т.ч. и за счет “выдавливания” и замещения проживающего там русского населения. Третий этап характеризуется устойчивым сокращением абсолютных и относительных показателей русских не только в сельской, но и городской местности. Отток русских, охвативший всю сеть поселений и особенно города, в т.ч. и столичные, стал происходить в условиях не только глубокого экономического кризиса, но и отсутствия эффективной национальной политики в стране и особенно на Кавказе, высокой межэтнической напряженности, активно распространяющейся ксенофобии и фактической гражданской незащищенности русского и русскоязычного населения.

Вторую группу образуют титульные народы национальных образований Северного Кавказа, для которых характерны следующие черты эволюции расселения и демографических процессов. Массовая эмиграция многих народов Северного Кавказа, в сочетании с активным расселением в районе славянских этносов и иммигрантов ряда народов, изменили этническую структуру населения района и повлияли на характер расселения титульных народов национальных образований, сократили ареалы отдельных этносов. Эмиграция сократила демографические ресурсы титульных народов и сказалась на темпах их воспроизводства. В этнической структуре населения района в пореформенный период

– время активной эмиграции горцев, доля активно эмигрировавших народов сокращалась (особенно адыги, в меньшей степени ногайцы, карачаевцы, чеченцы), доля других, среди которых эмиграция не получила массового распространения (осетины, кабардинцы и др.), росла. На характере динамики численности и доли отдельных народов сказывался и низкий уровень воспроизводства населения (даргинцы, табасаранцы).

Важным фактором динамики расселения народов и этнической структуры населения районов их расселения явилось переселение с гор на равнину в ходе земельной реформы. Быстрый рост демографического потенциала горных районов в сочетании с хроническим малоземельем, наряду с периодическим переселением их с гор на равнину, сопровождался нарастающими масштабами миграции в города. В 1930-1950-е гг. высокие темпы прироста численности городских жителей отмечались у даргинцев, кабардинцев, аварцев. **В этот период города автономий начинали приобретать кавказские черты.** Интенсивное “освоение” городов титульными народами способствовало активному вовлечению их во все сферы экономики, при этом складывались этнические особенности занятости населения.

1960-е годы – период “демографического взрыва” у титульных народов автономий района, приведшего к устойчивому росту демографического потенциала горных регионов Северного Кавказа и обострению ситуации на рынке труда, катастрофическому нарастанию малоземелья. Мерами по снижению этих проблем были изменения в расселении титульных народов, которые происходили в трех направлениях: активное участие в урбанистических процессах – переселение в городские поселения автономий; интенсивное расселение в сельской местности республик, в первую очередь в равнинных районах, населенных титульными народами, или в “старорусских” районах, а также отходничество, на первых этапах сменившееся позднее массовым исходом. “Демографический взрыв”, охвативший национальные образования района, и инерция государственной системы в подготовке кадров для национальных районов, которая не учитывала особенности складывающейся социально-демографической ситуации, слабо развивающийся рынок труда и другие факторы, усиливали конкуренцию на рынке труда, обостряя сначала социально-экономические проблемы, а затем и межэтнические. Выходом из складывающейся ситуации был массовый отток русского населения из республик, что частично снимало проблему на рынке труда, вызывая целый ряд негативных последствий.

Кроме того, проблема малоземелья вызвала массовый исход ряда народов – даргинцев, чеченцев, карачаевцев и других народов. Они образовали многочисленные диаспоры в равнинном Предкавказье, в других районах России, в странах ближнего зарубежья. Начало формирования некоторых из них положила депортация. В демографическом отношении процесс формирования диаспор прошел несколько этапов, в каждом из которых изменялась роль миграции и

естественного движения в формировании населения. На современном этапе диаспоры чутко реагируют на этнополитические и социально-экономические процессы. Переселение с гор долгое время распространялось на районы проживания титульных народов, а в последние десятилетия более активно и на “старорусские” районы, меняя в корне этническую структуру населения в них. “Старорусские” районы, будучи долгое время буферной зоной, впитывали в себя избытки демографических ресурсов горных районов. Активное расселение титульных народов, не смотря на вытеснение русских привело к сокращению возможностей для вселения на плоскости. Поэтому миграционные потоки титульных народов устремились, с одной стороны, в города национальных образований, вытесняя коренные народы, с другой – в соседние регионы Северного Кавказа, ориентируясь преимущественно на сельскую местность.

Таким образом, эволюция расселения титульных народов включает следующие этапы: на первом этапе (приходящемся на время Кавказской войны) низкие темпы воспроизводства населения сочетались с локальными миграциями. Результаты войны на втором этапе эволюции расселения титульных народов вызвали массовую эмиграцию и резкое снижение демографического потенциала горских народов, что сочеталось с низким естественным приростом у народов, не охваченных эмиграциями. Ареал расселения ряда горских народов сократился. В этнической структуре этой группы народов катастрофически снизилась доля адыгов в связи с почти полной их эмиграцией. Пре-реформенный и довоенный период (третий) характеризуется активными внутрирегиональными миграциями в ходе неоднократных земельных реформ. Острота земельной проблемы снижается за счет наделения горцев землей в равнинных районах, в т. ч. и за счет “расказачивания”. Расширение ареала расселения горских народов сочеталось с увеличением показателей воспроизводства населения. 1930-1950-е годы – начало активного расселения титульных народов в городах. Этот процесс усиливался на следующих этапах развития национальных образований района и у чеченцев, карачаевцев, ингушей и балкарцев был прерван тотальной депортацией. Активное развитие урбанизационных процессов у титульных народов, сопровождавшееся устойчивым ростом их демографического потенциала, сочеталось с сокращением демографических ресурсов у русских и спровоцировало кризис территориальной экспансии последних.

Проведенное исследование позволило выявить важную особенность демографического развития и расселения русских и титульных народов на протяжении рассматриваемого периода. Со второй половины 19 века (точнее, 1880-1890-х годов) по 1980-е годы демографическая ситуация в равнинной части Северного Кавказа и его горной территории поменялась на обратную. В равнинной части высокий уровень естественного прироста, в основном за счет русского населения, снизился до простого и в настоящее время суженного воспроизводства.

В горной части, наоборот, на смену суженному и простому воспроизводству в пореформенное время к 1960-м годам пришло расширенное воспроизводство и отмечался “демографический взрыв”. В пределах района сформировались две зоны с различным демографическим потенциалом, при этом каждая из них, можно сказать, страдала своими проблемами. Интенсивно нарастающий демографический потенциал горных районов обострял проблему малоземелья, увеличивал армию безработных, требовал поиска выхода или через переселение на равнину, или в “свой” города, или через исход народов за пределы основного ареала их расселения. В равнинной части сокращение демографических ресурсов или низкие темпы его роста в сочетании с активной урбанизацией усиливали дефицит трудовых ресурсов, прежде всего в сельском хозяйстве. Выход из создавшегося положения каждой из частей района – горной и равнинной, выделялся в активном взаимодействии, взаимодополнении. На этом этапе “инициатива” в демографическом отношении как бы перешла горным районам, теперь их население активно наступало на трудодефицитные равнинные территории. При этом экспансия русских в национальных образованиях была ориентирована во многом на города, индустриальную сферу экономики, экспансия же титульных народов республик распространялась преимущественно на сельскую местность и аграрную сферу. В условиях рыночной экономики “выдавливание” русских привело к отлучению этого, как и других нетитульных этносов, от участия в реальном секторе экономики.

Иммиграционные процессы способствовали интенсивному формированию диаспор армянского, греческого, немецкого народов, а в последние годы диаспоры сформировали турки-месхетинцы и др. этносы. Характер формирования различных диаспор в России всегда имел свои особенности, на которые накладывались региональные черты. В составе диаспор Северного Кавказа выделяются диаспоры с продолжительным периодом формирования, постоянно растущей численностью населения, расширяющимся ареалом расселения за счет освоения новых территорий. В их числе армянская диаспора – одна из самых многолюдных диаспор района. Выделяется несколько этапов ее формирования. В настоящее время она переживает состояние интенсивного развития.

Вторая диаспора – немецкая – также стала формироваться в прошлом столетии. Периоды ее формирования отличаются по характеру, условий политического, экономического плана. Активная иммиграция, обусловившая возникновение этой диаспоры в России, не раз сменялась политикой ограничения условий для ее развития, лишением государственности и депортацией, а также формированием массового эмиграционного настроения среди советских (российских) немцев и реализацией значительной частью населения этого этноса эмиграционных потребностей. Изменение географии расселения диаспоры, начавшееся в период депортации и реабилитации, сегодня продолжается, но уже обусловлено эмиграцией значительной части российских немцев на историческую родину.

3. Основные региональные особенности формирования этнической структуры населения. А). В равнинной части района усиливается полиэтнический характер структуры населения и расширяются ареалы, в которых доминирующие титульный этнос сменяется его преобладанием за счет активного расселения коренных и искоренных народов. Смена типов этнической структуры населения городов и районов происходит в условиях сохранения дифференцированного участия этносов в урбанизационных процессах и существенных различий в характере воспроизводства населения. Одни этносы, в частности титульный этнос (русские), а также некоренные народы (армяне) ориентируются в расселении на города, урбанизированные районы. Другие, в частности северокавказские народы – на сельскую местность и районы с аграрным характером экономики. В условиях интенсивных урбанизационных процессов у славянского населения, в первую очередь русского, сельская местность нескольких последних десятилетий теряла население, рос дефицит трудовых ресурсов, отрасли специализации – животноводство и другие, испытывали недостаток трудовых ресурсов, что создало предпосылки для расселения этносов, ориентированных на занятость в аграрном секторе экономики. Наблюдался процесс замещения (вытеснения) одних этносов (славянских), другими. Особенно рельефно это проявилось в этнической структуре Ставрополя, в силу специфики его этнодемографического положения, и юго-восточной части Ростовской области. В последнее десятилетие эти тенденции сохранились, но в силу активного влияния экстремальных условий наблюдаются изменения в расселении русских, которые в отличие от прошлых лет более активно расселяются в сельской местности.

Б). В горных районах (республиках) полиэтничность обусловленная расселением русского населения, реже некоренных этносов, постепенно утрачивается и получает развитие полиэтничность за счет совместного проживания титульных этносов республик. В отличие от равнинных территорий района в республиках расширяются территории с доминированием и преобладанием титульных этносов и сокращаются ареалы с доминированием и преобладанием коренных этносов (русских).

4. Урбанизация в районе характеризуется четко выраженными этническими особенностями. Города района являются своего рода “этническими котлами”, которые притягивают все новые и новые этносы. Будучи на первых этапах колонизации района в этническом отношении славянскими, на последующих этапах все больше приобретают кавказские черты, в первую очередь столицы республик, курортные города, а в последние годы и центры краев, области. В советские времена такой характер этнической картины в городах являлся подтверждением “нерушимой дружбы народов”, в последние годы – нередко причиной межэтнической напряженности. На современном этапе урбанизации процесс де русификации столичных городов республик катастрофически нарастает, из-

меня этническую структуру, этнокультурную среду городов, образовательно-профессиональный уровень горожан, лишает целые отрасли квалифицированных кадров. Усиление кавказских черт в этническом облике городов республик происходит и за счет миграции титульного населения из сельской местности. Это различные миграционные потоки не только в этническом, но и социально-демографическом, профессиональном, образовательном отношении, а это не может не сказываться на социально-экономической, культурной жизни городов.

В городах субъектов равнинной части Северного Кавказа, наоборот, усиливается полиэтничность. В настоящее время из городов только в Кисловодске и Сочи доминирование титульного этноса сменилось на преобладание, близки к переходу в эту группу городов Пятигорск, Геленджик, Анапа. В городах республик полиэтничность обеспечивается за счет титульных этносов автономий, в городах равнинной части района преимущественно некоренных этносов (в основном армяне) и титульных народов республик Северного Кавказа.

Основные выводы

1. С момента начала колонизации и по настоящее время в этнической структуре населения Северного Кавказа наблюдались две тенденции: на начальном этапе – “славянизация”, а на современном этапе – усиление кавказских черт этнической структуры. В рамках единого экономического района наблюдалось устойчивое взаимодействие, взаимодополнение друг друга в хозяйственном, экономическом, а также демографическом отношении. На протяжении рассматриваемого периода две основные этнические группы – славянские народы, прежде всего русские, и титульные народы республик района – в ходе взаимодействия менялись ролью, местами. На первом этапе ведущим этносом, обеспечившим включение горских народов в российскую экономику, были русские. На современном этапе северокавказские народы, отличаясь высокими темпами прироста демографического потенциала, активно “наступают” на русские территории Предкавказья, что проявляется не только в расширении географии их расселения, но и в активном участии в хозяйственной деятельности.

2. Проведенная типология этнической структуры населения района позволила установить важную закономерность, характерную для современного периода: усиление полиэтничности в равнинном Предкавказье за счет активного расселения титульных народов северокавказских республик и закавказских государств, а также моноэтничности национальных образований района, которая сочетается с проявлением полиэтничности в некоторых районах республик за счет совместного проживания титульных народов национальных образований, обусловленных переселением с гор на равнину или миграцией в города, “выдавливанием” русских из старорусских районов. В основном это территории, относящиеся к числу проблемных. В условиях массового исхода рус-

ских из национальных образований района и стран ближнего зарубежья расселение северокавказских народов в Предкавказье повышает межэтническую напряженность. Отток русских из республик ограничивает возможности быстрого возрождения индустриальной сферы экономики в связи с преобладанием среди занятых русского населения.

3. Как показали исследования, на Северном Кавказе **растет число территорий с интенсивной сменой этнического состава населения** (Кизлярско-Шелковской вариант) и **с активными процессами изменения этнического состава населения** (Левокумско-Заветинско-Апшеронский вариант) (рис.). С одной стороны, это наследие советских экспериментов национально-государственного устройства (Шелковской, Кизлярский и др. районы). С другой стороны, это новые “приобретения” конца советской эпохи, начало которым положили привычные для нашей страны плановые переселения в трудodefицитные русские районы представителей северокавказских народов для работы в сельском хозяйстве. В первых в открытой форме, во вторых в латентной проявляются проблемы межнациональных отношений. Не менее сложными становятся районы массового вселения вынужденных мигрантов, особенно из числа кавказских народов, в отношении которых неприязненное отношение постоянно проживающего населения нарастает и иногда проявляется в агрессивных формах.

4. Обострившаяся этнополитическая ситуация на Северном Кавказе, особенно в республиках, продолжающийся рост трудового потенциала и этноизоляционистские настроения народов в сочетании с ограниченными вложениями капитала в экономику республик и соседних с ними регионов обостряют проблему занятости населения до социально опасных масштабов, как например в Ингушетии, Дагестане, и требуют разработки не только национальной политики в районе, но и программы его экономического развития, направленной на интеграцию его субъектов во всех сферах экономики, общественной жизни

5. Вооруженные конфликты в районе вызвали массовые, катастрофического масштаба исходы населения и почти полную смену этнического состава населения, террористические акты (Буденновск, Кизляр, Первомайское) – гибель населения и усиление межэтнической напряженности в районе и в стране. Этнические противостояния в республиках вызывают миграцию противоборствующих этносов за пределы этнических территорий. В современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе возрастают масштабы стрессовой с этническими признаками миграции.

6. Активные процессы формирования диаспор сначала нетитульных, а позднее титульных народов республик района являются одной из особенностей динамики этнической структуры населения Северного Кавказа. Исследование показало изменения в составе и географии диаспор, обусловленные социально-экономическими и этнополитическими процессами в районе. Одни диаспо-

ры нового времени (армянская, греческая) продолжают развитие в районе, расширяют свою географию, ориентируясь на широкий спектр отраслей экономики районов расселения. У других диаспор (немецкая, еврейская) сокращается демографический потенциал вследствие активных эмиграционных процессов.

Диаспоры новейшего времени отличаются интенсивным ходом демографических процессов и являются результатом активной территориальной экспансии народов Кавказа. Они переживают период неустойчивого развития, обусловленного современными этнополитическими процессами в районе. Прогноз демографических и социально-экономических процессов свидетельствует об активизации в перспективе территориальной экспансии многих титульных народов республик Северного Кавказа в соседние регионы. Необходима разработка долговременной программы социально-экономического и этнокультурного развития регионов Северного Кавказа, учитывающей тенденции развития диаспор, чтобы не допустить обострения межэтнических отношений в районах активного вселения народов диаспор.

7. Районы массового исхода русских в республиках являются зоной риска для России, угрозой целостности российского государства, индикаторами межэтнической напряженности, свидетельствующими о распространении националистических настроений и действий, экстремизма и других крайних форм проявления межнациональной напряженности. Самым печальным результатом этого является ослабление геополитического влияния России в республиках района и распространение политической, экономической, религиозной экспансии мусульманских стран.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии и учебник

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000. – 190 с.

2. Белозёров В.С. Кавказские Минеральные Воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона. Вып. 4. Серия: “Россия 90-х: проблемы регионального развития”. – М.: Институт географии РАН, СГУ, Центр изучения российских земель журнала “Ваш выбор”, 1997. – 220 с.

3. Белозёров В.С., Белозерова Л.П., Турун П.П. Эволюция расселения в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии. – М.; Ставрополь, 1993. – 209 с.

4. Белозеров В.С., Магомедов К.А. Экономическая и социальная география Ставропольского края: Учебник. – Ставрополь, 1996. – 221 с.

Статьи, тезисы

5. Vitalij Belozörov / Pavel Polian / Jean Radvanyi / Jörg Stadelbauer / Andrej Trejviš / Ol'ga Vendina / Zanna A. Žajončkovskaja – Stavropol' / Moscou / Paris / Freiburg i.Br. Arbeitsmärkte und Arbeitskräfte in der Rußländischen Föderation // Zeitschrift für Wirtschafts geographie. 41. Jahrgang, 1997, Helf 2-3. P. 174-187.

6. Людские ресурсы Российской Федерации. Географический анализ пространственной структуры и динамики. Проект Intas 93-781: Научный отчет. – Москва; Фрайбург; Париж, 1996 (в соавторстве с Полян П. М., Зайончковской Ж. А., Трейвиш А. И. и др.).

7. Демографические процессы и динамика расселения русских в республиках Северного Кавказа // Этнические проблемы современности. Вып. 6. – Ставрополь, 2000. – С. 31-39.

8. Формирование диаспор народов Северного Кавказа // Вопросы географии и геоэкологии: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону” (апрель 1999 г.). – Ставрополь, 1999. – С. 35-44.

9. Демографические процессы в диаспорах на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999. – С. 83-90.

10. Современные миграционные процессы на Ставрополье // Проблемы расселения: история и современность. Вып. 3. – М.: Институт географии РАН, СГУ, Центр изучения российских земель журнала “Ваш выбор”, 1997. – С. 103-106 (в соавторстве с Ганеевой Е. И.).

11. Основные тенденции динамики расселения Ставропольского края // Эволюция расселения в СССР. Ч. I. – М., 1989. – № 166-170 (в соавторстве с Белозеровой Л. П.).

12. Миграционный обмен населением между Северным Кавказом и странами ближнего зарубежья // Вопросы географии и геоэкологии: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону”. – Ставрополь, 1998. – С. 3-6.

13. Региональные факторы миграции и этническая структура миграционного потока на Северном Кавказе // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона: Материалы международной конференции. – М.; Ставрополь, 1998. – С. 62-68.

14. Миграционные процессы в республиках Северного Кавказа // Национальное и государственное строительство в пост социалистическом пространстве: территориальная идентичность, этнокультурное возрождение и политическое развитие: Тезисы международной конференции. – М., 1998. – С. 11-12.

15. Этнические аспекты миграции на Северном Кавказе и ее последствия // Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Ч.2. – Смоленск, 2000. – С. 25-26.

16. Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект) // Вестник СГУ. Вып. 4. – Ставрополь, 1996. – С. 77-87.

17. Есть ли предел гостеприимству? // Миграция. – 1998. №2 (в соавторстве с Рязанцевым С. В.).

18. Vitaly S. Belozarov, Pavel P. Touroun, Tamara A. Galkina, Vladimir A. Kolossov. Les diasporas arménienne et grecque dans la mosaïque ethnique du Caucase du Nord (Province de Stavropol, Russie) // Revue Européenne des Migrations Internationales. – 1998. Vol. 14. № 3. P. 103-125.

19. Основные черты демографических процессов на Северном Кавказе // Вопросы географии и краеведения: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону”. – Ставрополь, 1997. – С. 34-36 (в соавторстве с Ганеевой Е. И.).

20. Этнические аспекты миграции в полиэтническом Северокавказском регионе // Этнические процессы накануне XXI века: Материалы научной конференции. – Ставрополь, 1998. – С. 3-4.

21. Кавказ – зона этнического бедствия // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 1977. С.41-43 (в соавторстве с Толстиковым А.А.)

22. Динамика расселения народов по территории Северного Кавказа // Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1994. – С. 114-116 (в соавторстве с Турун П.П.).

23. Динамика численности населения в Южно-Российском регионе // Юг России на рубеже третьего тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты. – Ростов, 2000. – С. 67-75 (в соавторстве с Турун П.П.).

24. Маятниковая миграция сельского населения в курортном районе // Социальное развитие села: прошлое, настоящее, будущее: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. – Новосибирск, 1990. – С. 145-146.

25. Влияние социально-экономических условий на подвижность сельского населения в Ставропольском крае // Социальное развитие села: прошлое, настоящее, будущее: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. – Новосибирск, 1990. – С. 187-188 (в соавторстве с Сосиным Г. Л., Белозёровой Л. П., Турун П. П.).

26. Этнодемографические процессы на Ставрополье // Проблемы теории и практики социально-экономических реформ: Тезисы научно-практической конференции. – Ставрополь, 1993. – С. 13-14.

27. Вынужденная миграция из Чеченской республики в Ставропольский край // Вопросы географии и краеведения: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону”. – Ставрополь, 1997. – С. 36-38 (в соавторстве с Акининым П. В., Рязанцевым С. В.).

28. Национально-демографический паспорт Нефтекумского района Ставропольского края // Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1994. – С. 23-25 (в соавторстве с Белозёровой Л. П., Сосиным Г. Л., Турун П. П., Вакуленко Т.А.).

29. Материалы к сообщению на российско-французском семинаре, 6-9 сентября 1995 г. // Этнодемографические процессы на Ставрополье. – Ставрополь, 1995. – 34 с. (в соавторстве с Турун П. П.).

30. Этномиграционные процессы на Ставрополье // Этнические проблемы современности: Материалы научной конференции преподавателей и студентов СГУ. – Ставрополь, 1996. – С. 3-4.

31. Проблемы занятости населения Ставрополя // Проблемы расселения: история и современность. Вып.3. Серия: Россия 90-х: проблемы регионального развития. – М.: Институт географии РАН, СГУ, Центр изучения российских земель журнала “Ваш выбор”, 1996. – С. 107-110 (в соавторстве с Белозеровой Л.П.).

32. Основные тенденции миграции на Ставрополье // Проблемы естественных наук: Материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 1996. – С. 147-148.

33. Миграционные процессы на Ставрополье в период изменения его геополитического положения // Современные проблемы региональной безопасности: Научно-практическая конференция 29 апреля 1997 года. – Ставрополь, 1997. – С. 61-62.

34. Проблемы совершенствования системы управления интенсивными миграционными потоками в южно-российском регионе // Труды международного форума по проблемам науки, техники и образования. Вып. 1. – М., 1997. С. 42-44 (в соавторстве с Рязанцевым С. В., Акининым П. В.).

35. Адаптация вынужденных мигрантов на Ставрополье // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 18-19 (в соавторстве с Рязанцевым С.В.).

36. Миграционные процессы на Ставрополье как фактор региональной конфликтности // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование технологии разрешения. Вып. 16. Региональная конфликтология: Ставрополье. – М.; Ставрополь, 2000. С.107-122 (в соавторстве с Турун П. П., Рязанцевым С. В.).

37. Динамика этнической структуры населения Ставрополя // Социально-политические и этнические проблемы современности: Материалы XLII научно-методической конференции. – Ставрополь, 1998. – С. 3-4.

38. Этнические аспекты миграции на Ставрополье // Этнические проблемы современности: Материалы XLIII научно-методической конференции преподавателей и студентов СГУ “Университетская наука – региону”. Вып. III. – Ставрополь, 1998. – С. 28-30.

39. Греки на Ставрополье // Вопросы географии и геоэкологии: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону”. – Ставрополь, 1998. – С. 18-23 (в соавторстве с Турун П. П.).

40. Армяне на Ставрополье // Вопросы географии и геоэкологии: Материалы научной конференции “Университетская наука – региону”. – Ставрополь, 1998. – С. 6-14 (в соавторстве с Турун П.П.).

41. Методика учета влияния миграции на формирование бюджета и рынка труда региона // Вестник СГУ. Вып. 15. – Ставрополь, 1998. – С. 86-92 (в соавторстве с Акининым П. В., Рязанцевым С.В.).

42. Региональный рынок труда Ставрополя в условиях интенсивных миграционных процессов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы Международного Конгресса. – Пятигорск, 1998. – С. 97-98 (в соавторстве с Акининым П. В., Рязанцевым С. В.).

43. Динамика миграционных процессов на Ставрополье // Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1999. – С. 114-116 (в соавторстве с Турун П. П.).

44. Формирование системы курортных поселений района Кавказских Минеральных Вод // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М., 1980. – С. 65-80.

45. Динамика системы городов Кавказских Минеральных Вод // Проблемы использования рекреационных ресурсов на курортах Кавказских Минеральных Вод. – М., 1985. – С. 133-145.

46. Социально-демографические проблемы использования трудовых ресурсов курортных городов КМВ: Тезисы докладов научной конференции. – Краснодар, 1988. – №. 112-144.

47. Особенности демографического развития Кавминводской агломерации / Проблемы изучения городских агломераций. – М., 1988. – С. 194-198.

48. Формирование системы городов курортного района // Экология – народонаселение – расселение: теория и политика. – Ленинград, 1989. – С. 121-122.

49. Ставропольский край. Региональная стратификация Юга России // Юг России на рубеже третьего тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты. – Ростов, 2000. – С. 267-277 (в соавторстве с Турун П.П.).

50. Русские на Кавказе: эволюция и проблемы расселения (в печати).

51. Демографические процессы и эволюция расселения титульных народов в республиках Северного Кавказа (в печати).

Таблица

Типология этнического состава населения на Северном Кавказе, 1979-1989 гг., %

Тип, подтип	Ставропольский край	Ростовская область	Краснодарский край	Равнинное Предкавказье	Карацаво-Черкесская республика	Республика Дагестан	Чеченская республика	Республика Ингушетия	Республика Северная Осетия	Республика Адыгея	Республика Кабардино-Балкария	Респуб. в целом
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
	100.0	100.0	100.0	100	100.0	100.0	100.0	100	100.0	100.0	100.0	100
1979 1989 1а	74.1	95.5	78.3	84.7	7.1	32.5	47.6	39.0	2.7		14.0	28.0
	65.4	89.7	70.5	79.7	6.5	31.6	54.6	41.5	2.2		15.8	26.0
1б	4.9	3.7		2.4					21.8		11.0	4.8
	5.3	8.2		4.3					22.0		12.0	4.8
1в	16.4		19.6	11.2								
	11.4	0.9	21.6	15.1								
1г					17.7							2.1
					16.9							1.3
1д						4.0						2.1
						3.9						1.3
1е						19.2		16.0			18.0	10.2
						16.4		17.0			19.6	9.4
1	95.4	99.2	97.9	98.3	24.8	55.9	47.6	55.5	24.5		43.0	47.9
	82.1	98.8	92.0	92.5	23.4	51.8	54.6	58.5	24.2		47.4	40.0
2а	2.6			0.2	17.7		10.0		4.6	6.4		4.2
	4.6	0.4		0.9	24.6	2.7	6.0		4.6	29.1		12.2

